

Андрухов Вадим Алексеевичстарший госинспектор ГАИ УВД
по Славянскому району
dom-hors@mail.ru**УРОВНИ И ВАРИАТИВНОСТЬ
СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ
МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ****Аннотация:***В статье проанализированы количественные параметры уровней социального контроля молодежной преступности и затем установлено их количественное соотношение.***Ключевые слова:***уровень социального контроля, уголовно-правовой контроль, степень строгости карающего контроля.***Andruhov Vadim Alekseevich**senior state inspector GAI ATC
the Slavic area
dom-hors@mail.ru**LEVELS AND VARIABILITY
SOCIAL CONTROL
YOUTH CRIME****Summary:***The paper analyzes the quantitative parameters of the levels of social control young reliably crime and then set their proportion.***Keywords:***the level of social control, criminal control, the degree of rigor punitive control.*

В соответствии с двумя признаками контингента молодежных преступников целесообразно различать два уровня социального контроля – уголовно-правовой и условный. Поскольку с точки зрения объема и степени строгости карающего стиля социальный контроль – это переменная величина, то возникает вопрос о количественном соотношении уголовно-правового и условного контроля. Этот вопрос теоретически актуален, поскольку большинство юристов и социологов занимают позицию максимализма.

Теоретический максимализм означает преувеличенную оценку либо уголовно-правового контроля (легальный максимализм), либо условного контроля (конвенциональный максимализм). Точку зрения легального максимализма выражает юрист Н.И. Ветров, который отмечает, что «если законодатель уголовное наказание поставил впереди применения принудительных мер воспитательного воздействия, оно представляет собой крайнюю меру в отношении молодежи, свидетельствующую о том, что цели воспитательного воздействия не дали (или не дадут) эффективного результата» [1, с. 530]. Иными словами, уголовно-правовой контроль начинает применяться тогда, когда функции социализирующих институтов сведены к нулю. Противоположная точка зрения распространена среди криминологов и социологов права. Так, А.И. Долгова пишет: «В криминологии укрепилось определение детерминации преступности молодежи и несовершеннолетних как издержек воспитания... Но именно ближайшее окружение имеет в основном благоприятное формирующее значение, защищает молодежь от жизненных трудностей и невзгод» [2, с. 696–697]. Другими словами, исправление поведения молодежных преступников способна осуществлять микросреда и, прежде всего, семья. Отсюда напрашивается сомнительный вывод, что уголовно-правовой контроль способен только сдерживать преступность, но не исправлять преступное поведение.

Гипотеза нашего исследования сводится к тому, что оба вида социального контроля эквивалентны. Поэтому в данной статье будут проанализированы количественные параметры каждого уровня социального контроля молодежной преступности и затем установлено их количественное соотношение.

Первоначально определимся с базовыми понятиями: уголовно-правовой контроль – это специализированная деятельность органов государства по защите граждан от преступных посягательств. Этот контроль включает законодательную и правоохранительную деятельность. Законодательная власть устанавливает общие обязательные нормы, определяющие преступные формы поведения и наказуемость деяний, а нормы уголовного права имеют запретительный характер (например, запреты на причинение ущерба, хищения, убийства). Запреты подкреплены карающими санкциями государства различной степени строгости. В частности, в отношении преступности молодежи санкции варьируются от принудительных воспитательных мер до лишения свободы. Правоохранительная деятельность осуществляется милицией, судами и исправительными учреждениями и интерпретирует, применяет законы в конкретных случаях

преступности. Процесс контроля молодежной преступности законодательно упорядочен и регламентирован, и поэтому мы будем его обозначать как формальный социальный контроль [3].

Уголовно-правовой контроль преступности молодежи – это количественно изменчивое явление: контроль может увеличиваться и уменьшаться по объему легальной активности его организаций и должностных лиц, и с точки зрения степени строгости он может усиливаться или ослабляться.

Количество или объем и степень уголовно-правового контроля можно измерять по двум параметрам – активность законодательных и правоохранительных органов.

К показателям активности законодателя в сфере уголовного права относится введение новых уголовных законов и выявление сфер социальной жизни, на которые распространяются нормы-запреты. Объем и строгость уголовного права зависит от государственной политики и криминальной ситуации среди подростков. Например, в современной России уголовное законодательство руководствуется принципами конституции демократического государства, которые нарушались в сталинский период: гуманизм, законность, равенство граждан перед уголовным законом, личная ответственность, неотвратимость наказания, принцип справедливости и вины.

Количественная вариативность уголовно-правового контроля связана с активностью правоохранительных органов. Возможно, измерить количество контроля несколькими показателями в зависимости от стадии уголовного процесса: официальная жалоба, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, судебное разбирательство, кассационное производство, исполнение приговора. В сравнении с отказом от официальных жалоб (заявлений, сообщений) на преступные действия молодого человека, обращение с жалобами в правоохранительные органы (например, вызов милиции, обращение в прокуратуру, к судебному чиновнику) означает большее количество контроля. Следовательно, рост числа зарегистрированных жалоб является показателем его увеличения. Другим показателем увеличения уголовно-правового контроля будет официальное признание жалобы, возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. Объем уголовно-правового контроля возрастает с ростом количества расследованных и переданных в суд дел, а прекращение уголовного дела из-за отсутствия состава преступления означает уменьшение количества контроля.

Об объеме уголовно-правового контроля и его строгости свидетельствует число судебных разбирательств [4, 273–279]. Различные исходы судебного процесса демонстрируют большее количество контроля, чем другие, например, вынесение обвинительного, а не оправдательного приговора. Показателем степени строгости контроля будет наказание по приговору суда.

В уголовно-правовых делах молодых преступников наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью (профессиональной или иной, например, управлять транспортными средствами) означает усиление карающего стиля контроля в сравнении со штрафом. Это же относится к обязательным и исправительным работам. К увеличению строгости контроля также относятся арест, то есть содержание молодого осужденного в условиях изоляции от общества от одного до четырех месяцев; обвинение в тяжком преступлении; лишение свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного, а не общего режима.

Замена уголовного наказания принудительной мерой воспитательного воздействия означает уменьшение строгости контроля. Но отмена принудительной меры воспитания и привлечения подростка к уголовной ответственности увеличивает строгость контроля. Выигрыш обвиняемой стороной судебного дела означает уменьшение количества уголовно-правового контроля, но если потерпевшая сторона подала кассационную жалобу, то данное действие – показатель увеличения контроля. Отмена судебного решения по кассационной жалобе также будет его увеличением, но если обвиняемая сторона выигрывает судебное разбирательство кассационной жалобы, происходит уменьшение величины контроля.

УК РФ предусматривает для осужденных различные сроки лишения свободы, которые отбываются в колониях общего или усиленного режима. Чем длительнее срок лишения свободы и строже условия режима, тем сильнее страх наказания, больше случаев телесных повреждений, унижения и тем выше строгость уголовно-правового контроля [5, с. 74–83]. Показателями изменчивости уголовно-правового контроля молодежной преступности могут служить сочетания карающего стиля с другими стилями социального контроля. Эти сочетания обнаруживаются на различных стадиях процесса контроля.

Строгость уголовно-правового контроля снижается, если в делах о несовершеннолетних применяется залоговое освобождение из-под стражи. Залог – элемент компенсирующего контроля. Он распространен в гражданском праве, является основным способом обеспечения обязательства [6, с. 148]. В уголовно-правовом процессе залог означает меру пресечения. Чем меньше залоговая сумма, тем меньше величина уголовно-правового контроля. Другим компенсирующим элементом является штраф. В гражданском праве – вид неустойки. Он определяется

в твердой сумме, либо в проценте от суммы нарушенного обязательства и служит обеспечению исполнения договора [6, с. 147]. В уголовном праве штраф – один из видов наказания в форме денежного взыскания [7, с. 768]. В УК РФ штраф – наиболее мягкий стиль наказания молодых преступников. Он назначается при наличии самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Штраф служит исправлению и сдерживанию новых преступлений молодежи.

В случае сочетания карающего стиля с терапевтическим, строгость уголовно-правового контроля снижается. Молодой человек, который в момент или после совершения преступления находится в состоянии невменяемости, освобождается от уголовной ответственности. Решение о невменяемости принимает суд на основе юридических и медицинских критериев, а признаками критерия юридической невменяемости являются неспособность молодого человека осознавать общественную опасность своих действий (интеллектуальный момент) и руководить своими действиями (волевой момент). Так же к медицинским критериям невменяемости относятся хроническое или временное психическое расстройство, олигофрения, психопатия [8, с. 171]. Взамен освобождения от уголовной ответственности психически больные подростки подлежат медицинскому лечению. Терапевтические меры могут быть применены к осужденным (вменяемым), нуждающимся в лечении психических расстройств от алкоголизма и наркомании.

Особенно степень строгости карающего контроля снижается, если уголовно-правовой контроль включает миротворческий компонент. На первый взгляд, кажется, что эти стили контроля мало совместимы, поскольку обладают противоположной логикой: нормативным стандартом карающего стиля является запрет, а примиренческого стиля – гармония. Проблемный случай карающего стиля – виновность, примиренческого стиля – конфликт. Карающий стиль определяет девианта преступником, тогда как для примиренческого стиля существуют участники конфликта. Решение проблемного случая карающий стиль связывает с наказанием преступника, а примиренческий стиль с восстановлением отношений кооперации [9, с. 264–265]. Тем не менее актуальный уголовно-правовой контроль молодежной преступности может сочетать оба стиля. Например, миротворческим компонентом уголовно-правового контроля будут принудительные меры воспитательного воздействия. Молодой человек, впервые совершивший преступление небольшой тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Эти меры включают: 1) предупреждение; 2) возложение обязанностей загладить причинный вред; 3) установление особых требований к поведению молодого человека. Принудительные меры воспитательного воздействия – это особые меры государственного принуждения.

Миротворческой нормой является освобождение от наказания и помещение виновного в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение. Миротворчество не изменяет доминирование карающего стиля в уголовно-правовом контроле. Например, если молодой человек уклоняется от назначенной ему принудительной меры воспитательного воздействия, он может быть привлечен к уголовной ответственности. УК РФ предвидит это девиантное поведение, что свидетельствует об условном характере миротворческих санкций.

Итак, уголовно-правовой контроль молодежной преступности – это количественно изменчивое явление. Контроль увеличивается и уменьшается, усиливается и ослабляется. Объем и строгость контроля определяют законодательные и правоохранительные органы государства. Он может быть измерен числом уголовных законов и сфер социальной жизни, на которые распространяется действие норм-запретов, числом жалоб и заявлений на молодых преступников, возбужденных дел, судебных решений и приговоров. Степень строгости уголовно-правового контроля в обществе определяется соотношением наказаний и мер принудительного воспитательного воздействия.

Условный контроль молодежной преступности отличается от уголовно-правового контроля. Условный контроль молодежной преступности является неспециализированным контролем. В социологию термин «условный контроль» (или конвенциональный контроль) ввел М. Вебер в смысле особого процесса определения девиантного поведения и реагирования на него. Как отмечал автор, в этом процессе «отсутствует специальная группа людей, осуществляющих принуждение, судьи, прокуроры, чиновники, судебные исполнители». Молодежь, находящаяся в сфере условного контроля, ожидает в случае своего девиантного поведения «порицание и репрессий», но в контроле «отсутствует группа людей, действия которых специально направлены на сохранение порядка» [10, с. 640–641]. Родители и должностные авторитеты не распоряжаются государственными средствами принуждения молодежи, надзор не является для них специализированной деятельностью. Они осуществляют условный контроль дисциплинарными средствами вследствие своего морального долга, заинтересованности или вмененной государ-

ством обязанности. Применение административных санкций может опираться на коллективное мнение.

Условный контроль – это дисциплинарный контроль ненормативного поведения в первичных группах, где подростки проходят социализацию, например, в семье, школе, трудовом коллективе. В первичных группах права и обязанности несовершеннолетних определяются не в понятиях граждан государства, а в понятиях социальных ролей – члена семьи, учащегося, работника. Этот вид контроля определяет соответствие ролевого поведения нормативному порядку группы и реагирует на девиантное поведение санкциями [11, с. 264–265].

В отличие от уголовно-правового контроля условный контроль осуществляют родители и должностные авторитеты, которые обладают правом, властью приказа регулирования или решения спора, например, авторитет родителей в отношении своих детей, учителей в отношении учеников, работодателя в отношении наемных работников, достигших трудоспособного возраста. Авторитеты применяют различной степени строгости санкции, которые могут быть разделены на обычные (неформальные) и административные. Обычные санкции распространены в семье: вербальные (насмешка, порицание, угроза, ругань), невербальные (хмуриться, принудительное ограничение пользования вещами, досуговой деятельности, побори). В школе и трудовом коллективе преобладают административные санкции – замечания, выговоры, исключение из школы, увольнение из фирмы. В условном контроле негативные санкции сочетаются с позитивными санкциями конформизма – похвалой, коллективным признанием, вознаграждением [12, с. 180–184].

Условный контроль выполняет превентивную роль в отношении молодежной преступности. Надзор за внутрисемейной, учебной трудовой дисциплиной подростка становится воспитательным условием правомерного гражданского поведения. Дисциплинарные средства условного контроля молодежной преступности ограничены уголовным правом. Например, УК РФ допускает замену уголовного наказания принудительными (дисциплинарными) мерами воспитательного воздействия при условии, что преступление небольшой или средней тяжести совершено впервые. Таким образом, условный контроль молодежной преступности – это предупреждение общественно опасного поведения дисциплинарными средствами (моральными, неформальными, административными). Этот вид контроля применяется в семье и организациях, где происходит социализация подростков, школе, трудовом коллективе. Его осуществляют родители, должностные авторитеты и коллективное мнение и условный контроль ограничен уголовным правом.

Условный контроль молодежной преступности является переменной величиной и поэтому варьируется в различных конфликтных ситуациях, в семьях, организациях, регионах, социальном пространстве общества. В отличие от уголовно-правового контроля условный контроль не имеет единообразной метрической системы определения объема и строгости санкций.

Существуют косвенные показатели изменчивости количества контроля в зависимости от типа семьи, школы и трудового коллектива. Показателем величины условного контроля подростка является тип семьи, ее структура и степень благополучия. Контроль приближается к максимуму в благополучных расширенных семьях, которые включают представителей более двух поколений и патриархальную власть. Сегодня данный тип семьи сохранился в сельской местности и республиках Северного Кавказа, где разновидностью расширенной семьи выступают кровнородственная группа, клан. Клан способен подменять государство в решении церемониальных, представительных и карательных задач. Клан преобладал в родовых общинах [13, с. 353–361].

Относительно меньшим количеством условного контроля девиантного поведения молодежи обладает нуклеарная семья, которая состоит из двух поколений – родителей и детей. Соответственно, контроль уменьшается в неполных нуклеарных семьях: один родитель, мать – вдова, мать – незамужняя женщина. Количество контроля зависит от степени благополучия в нуклеарных семьях, которые делятся на семьи благополучные, неблагополучные и социально опасного положения. В полных нуклеарных семьях благополучие отношений измеряется частотой супружеских конфликтов: редкие конфликты являются показателем максимального потенциала контроля девиантного поведения молодежи, а частые конфликты и расторжение брака уменьшают контроль.

Неблагополучными могут быть неполные семьи, когда родитель по причине вредных привычек (пьянство, алкоголизм, наркомания) малоспособен воспитывать своих детей. Условный контроль детской преступности отсутствует в семье социально опасного положения, где родители не исполняют своих обязанностей по воспитанию, обучению, содержанию своих детей, отрицательно влияют на них, либо жестоко обращаются с ними. Следовательно, о величине условного контроля молодежной преступности в семейной сфере свидетельствуют тип семьи и степень благополучия внутрисемейных отношений. Наибольшая величина условного контроля

будет в благополучных традиционных и нуклеарных семьях. Количество контроля снижается в неполных семьях. Условный контроль минимален в неблагополучных семьях и отсутствует в семьях социально опасного положения.

Вуз дополняет или возмещает условный контроль молодежной преступности в семье, поскольку не ограничивается образовательной подготовкой и профессиональной ориентацией учащихся. Образовательная деятельность направлена на воспитание правомерного поведения и контроль девиантного поведения студенческой молодежи. Как и в семье, условный контроль в вузе использует наказания и поощрения, а решающая роль в этом процессе принадлежит профессорско-преподавательскому составу. Личность преподавателя и его педагогическое мастерство влияют на формирование умений и навыков правомерного поведения студента. При условии сплоченности, студенческий коллектив вовлекает сверстников в общественную жизнь вуза.

Количество условного контроля возрастает, если молодой человек с достижением трудоспособного возраста имеет трудовые навыки и самостоятельный заработок. В трудовом коллективе его возможное правонарушение сдерживают угроза морального осуждения и административного взыскания, предупреждения, штрафа, понижение в должности или разряде работ, увольнение. С другой стороны, за свою трудовую активность молодой человек способен иметь моральное, материальное и социальное вознаграждение. Контроль трудового коллектива усиливается, если выполняется постоянная, а не временная работа. Условный контроль в сфере трудовой занятости понижается, если часть трудоспособных молодых людей не имеют работы и заработка, зарегистрированы в службе занятости в целях поиска подходящей работы и готовы преступить к ней [14, 47–51].

Следовательно, показателем величины условного контроля преступности несовершеннолетних в трудовых коллективах общества является уровень их трудовой занятости. Таким образом, изменчивость величины условного контроля преступности молодежи может быть определена несколькими показателями. В сфере семейных отношений изменчивость количества контроля измеряется соотношением благополучных семей и семей социально опасного положения. В сфере образования показателем вариативности условного контроля служит число учащихся различных вузов. В сфере трудовой занятости изменчивость условного контроля измеряется соотношением безработной и работающей молодежи.

Изучение уголовно-правового и условного контроля молодежной преступности позволяет в перспективе обратиться к рассмотрению количественного соотношения этих двух уровней социального контроля.

Ссылки:

1. Ветров Н.И., Ляпунов Ю.И. Уголовное право. Общая часть. М., 1997.
2. Преступность молодежи и несовершеннолетних // Криминология / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997.
3. Смелзер Н. Социология. М., 1994, С. 659; Кудрявцев В.Н., Козимержук В.П. Современная социология права. М., 1995, С. 113; Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социальный контроль и девиация // Социология права. Ростов-н/Д., 2001. С. 324–334.
4. Сырых В.М. Право как социальный контроль // Социология права. М., 2001.
5. Шерреги Ф. Социология права: прикладные исследования. СПб., 2002.
6. Гражданское право / Под ред. С.П. Гришаева. М., 2006.
7. Штраф // Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутовских. М., 1997.
8. Судебная психиатрия. М., 2007.
9. Дмитриев А.В. Конфликтология. М., 2000.
10. Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. М., 1990.
11. Сырых В.М. Понятие «социальный контроль» // Социология права. М., 2001.
12. Бачинин В.А. Основы социологии права и преступности. СПб., 2001.
13. Данилова Е.Н. Трансформация гражданской и этнической идентичности. Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ: Учебное пособие. М., 2005.
14. Цвылев Р.И., Столповский Б.Г. Проблема сохранения и развития профессионального контингента профессиональных работников // Социальные трансформации в России. М., 2005.

References (transliterated):

1. Vetrov N.I., Lyapunov Y.I. Uголовное право. Obshchaya chast'. M., 1997.
2. Prestupnost' molodezhi i nesovershennoletnikh // Kriminologiya / Ed. by A.I. Dolgova. M., 1997.
3. Smelzer N. Sotsiologiya. M., 1994, P. 659; Kudryavtsev V.N., Kozimerchuk V.P. Sovremennaya sotsiologiya prava. M., 1995, P. 113; Kas'yanov V.V., Nechipurenko V.N. Sotsial'niy kontrol' i devyatsiya // Sotsiologiya prava. Rostov-n/D., 2001. P. 324–334.
4. Syrykh V.M. Pravo kak sotsial'niy kontrol' // Sotsiologiya prava. M., 2001.
5. Sherregi F. Sotsiologiya prava: prikladnie issledovaniya. SPb., 2002.
6. Grazhdanskoe pravo / Ed. by S.P. Grishaeva. M., 2006.
7. Shtraf // Bol'shoy yuridicheskiy slovar' / Ed. by A.Y. Sukhareva, V.D. Zor'kina, V.E. Krutovskikh. M., 1997.

8. Sudebnaya psikhatriya. M., 2007.
9. Dmitriev A.V. Konfliktologiya. M., 2000.
10. Veber M. Osnovnie sotsiologicheskie ponyatiya // Izbrannie proizvedeniya. M., 1990.
11. Syrykh V.M. Ponyatie «sotsial'niy kontrol'» // Sotsiologiya prava. M., 2001.
12. Bachinin V.A. Osnovy sotsiologii prava i prestupnosti. SPb., 2001.
13. Danilova E.N. Transformatsiya grazhdanskoj i etnicheskoy identichnosti. Sotsial'nie transformatsii v Rossii: teorii, praktiki, sravnitel'niy analiz: manual M., 2005.
14. Tsvylev R.I., Stolpovskiy B.G. Problema sokhraneniya i razvitiya professional'nogo kontingenta professional'-nykh rabotnikov // Sotsial'nie transformatsii v Rossii. M., 2005.